

Феноменология и натурализм

Научный руководитель – Васильев Вадим Валерьевич

Косолова Анастасия Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: kosolova96@mail.ru

Принято считать, что натурализм и феноменология – два совершенно разных пути, которым никогда не суждено пересечься. В истории философии мы можем выделить множество проблем, при рассмотрении которых с этих двух точек зрения мы приходим к выводу, что сам факт какого-либо явления, например, с точки зрения феноменологии не будет признаваться как существующий, но будет признаваться с точки зрения натурализма. Например, эта ситуация применима к анализу бессознательного. В трудах Франца Brentano мы видим, что он приходит к заключению, что бессознательного не существует [1]. Проводя феноменологический анализ ментальных актов, он приходит к выводу, что все ментальные акты так или иначе мыслятся нами. Однако, Фрейд в своих работах показал, что бессознательное существует и оказывает на нас и наши действия огромное влияние [4]. Таков закон работы нашей психики, иными словами, закон работы нашей природы. Мы приходим к противоречащим фактам, с одной стороны мы не можем отрицать того, что на нас действуют неосознанные переживания, с другой, как показал Brentano и феноменологический анализ, все ментальные акты переживаются нами. Но это всего лишь кажущееся противоречие, так как они описывают один и тот же принцип, просто с разных углов. Известно, что Франц Brentano был учителем Фрейда в университете, и что Фрейд был очень увлечен лекциями Brentano по философии, так что есть все основания полагать, что Фрейд был знаком с философским анализом Brentano [5]. Далее, в своих работах Фрейд пишет, что никогда не собирался спорить с данным философским анализом, просто с его точки зрения, даже если ментальные акты отображаются в нашем сознании, не всех из них осознаются [3]. Это соответствует его представлению о психике, как о системе, имеющей несколько уровней – бессознательное, предсознательное и сознательное. Другими словами, его анализ ментальных актов базируется на их активной, действующей стороне, а не просто на их отображении в психической жизни. Если ментальный акт был зафиксирован нашим сознанием, и с ним оказалась связана эмоциональная реакция, порождающая некий конфликт, болезненный для нашей психики, то даже находясь в бессознательном, такой акт способен влиять на наше нынешнее поведение. Таким образом, его анализ относится скорее к памяти. Такой подход называют динамическим, а описательный феноменологический анализ Brentano – дескриптивным [6]. Эта ситуация отлично иллюстрирует неверность трактовки феноменологии и натурализма как непересекающихся точек зрения. Моя точка зрения в том, что это всего лишь два инструмента для анализа действительности, которые с одинаковым успехом могут приниматься к различным феноменам. Неверно считать, что феноменология имеет дело только с опытом и отрицает существование самих вещей, как неверно и то, что натуралисты отвергают тот факт, что вещи даются нам в опыте и в чувственных данных. Встречаются противопоставления натурализма и трансцендентализма [2], но в данном случае, на мой взгляд, более удачным было бы противопоставление трансцендентализму физикализм, который предьявляет права на более фундаментальное описание действительности в терминах физического, тогда как

натурализм не претендует на объяснение всего, он является лишь методологическим инструментом, наряду с феноменологическим анализом, поэтому их вполне можно поставить в один ряд, более того, рядом друг с другом, как два успешных инструмента в познании действительности. Данное мнение отражается в некоторых работах Бенедикта Смита, где он показывает, что даже в натурализме Юма допускаются моменты множественных интерпретаций, несводимых к натурализму, например, понятие «опыта» в работах Юма [8]. Интерсубъективный компонент, которому в работах Юма уделяется внимание, опыт социального взаимодействия, не дает интерпретировать его взгляды исключительно в натуралистическом ключе. Это лишь подтверждает, что неверно видеть в натурализме больше онтологических притязаний, чем он может дать. В таком случае следует обращаться к физикализму. Также, в статье П. Паттона проводится анализ некоторых концептов Дедекинда, таких как концепт события, и приходит к мнению, что его позиция несовместима с натурализмом [7]. Таких работ много, и это приводит нас к выводу, что наиболее полной и цельной картины реальности можно добиться, используя несколько инструментов, что натурализм и феноменология эффективно могут сосуществовать как инструменты для разного поля деятельности.

Источники и литература

- 1) Brentano Ф. Психология с эмпирической точки зрения // Избранные работы. – 1996.
- 2) Гаспарян Д. Э. Бои за эпистемическое первенство: трансцендентальные границы современного натурализма // Вопросы философии. – 2014. – №. 12. – С. 58-68.
- 3) Фрейд З. Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе (1912) // Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 2006. – С. 25-38.
- 4) Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Психология масс и анализ человеческого «Я». – Directmedia, 2014
- 5) Cohen A. Franz Brentano, Freud's Philosophical Mentor // The Pre-psychoanalytic Writings of Sigmund Freud. – 2002.
- 6) Gyemant M. Contrasting two ways of making psychology: Brentano and Freud // Axiomathes. – 2017. – Т. 27. – №. 5. – С. 491-501.
- 7) Patton P. Deleuze and naturalism // International Journal of Philosophical Studies. – 2016. – Т. 24. – №. 3. – С. 348-364.
- 8) Smith B. Naturalism, Experience, and Hume's 'Science of Human Nature' // International Journal of Philosophical Studies. – 2016. – Т. 24. – №. 3. – С. 310-323.